

Деятельность Союза русских военных инвалидов в Чехословацкой Республике в 1920-х гг.

Александра Микуленок

The Russian disabled war expatriates union in Czechoslovak Republic in the 1920s

Alexandra Mikulenok

(Russian State University of Justice, North Caucasus branch, Krasnodar)

DOI: 10.31857/S086956870008284-3

В последнее время исследователи всё больше уделяют внимания изучению таких аспектов истории российской эмиграции, как региональный, правовой статус русских беженцев или положение их отдельных групп¹. Изучается и проблема русских эмигрантов в Чехословацкой Республике (ЧСР)², однако до сих пор не исследовано положение наименее их защищённой группы — военных инвалидов.

В межвоенный период в эмиграции оказались порядка 1,5 млн человек, в том числе около 5—6 тыс. инвалидов³. Для их защиты как с материальной, так и с социально-правовой сторон в Праге в 1921 г. был образован Русский союз инвалидов в Чехословацкой Республике, позднее переименованный в Союз русских военных инвалидов-эмигрантов. В 1926 г. в него входили 113 человек. Эта аполитичная организация занималась благотворительностью и имела право действовать на всей территории республики с возможностью открытия местных отделений. Она была независима от русского официального представительства В.Т. Рафальского в Праге и Земско-городского комитета (Земгора)⁴.

© 2020 г. А.А. Микуленок

¹ Пронин А.А. История изучения российской эмиграции в диссертационных исследованиях 1980—2005 гг. М., Берлин, 2015; Ратушняк О.В. Изучение казачьего зарубежья в российской историографии // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. № 4. С. 119—127; Кротова М.В. «Оборонцы» и «пораженцы»: эволюция отношения военной эмиграции в Маньчжурии к СССР в 1920-х—1930-х гг. // Война и повседневная жизнь населения России XVII—XX вв. (К столетию начала Первой мировой войны) / Под общ. ред. В.Н. Скворцова. СПб., 2014. С. 328—332; Бочарова З.С. «...не принявший иного подданства». Проблемы социально-правовой адаптации российской эмиграции в 1920—1930-е годы. СПб., 2005; Бочарова З.С. Правовое положение русской эмиграции в Италии 1921—1926 гг. // Исторический архив. 2012. № 1. С. 93—101; Бочарова З.С. Правовое положение русских беженцев во Франции в 1920—1930-е годы // Россия и современный мир. 2017. № 2. С. 161—176; Наземцева Е.Н. Правовой статус русской военной эмиграции в советско-китайских отношениях 1929—1931 гг. // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 5. С. 108—115; Наземцева Е.Н. На дипломатическом уровне: проблемы правового статуса русских эмигрантов в Китае в советско-китайских отношениях (1920—1940-е гг.). СПб., 2016; Наземцева Е.Н. Новая страница в изучении русской военной эмиграции на Дальнем Востоке // Военно-исторический журнал. 2017. № 5. С. 89—91.

² Серапионова Е.П. Деятели пражского Земгора // Славяноведение. 2015. № 4. С. 32—40; Серапионова Е.П. Российская эмиграция в Чехословацкой Республике (20—30-е годы) // Новая и новейшая история. 1997. № 2. С. 182—184.

³ ГА РФ, ф. Р-7502, оп. 1, д. 4, л. 20—20 об.

⁴ Там же, ф. Р-5968, оп. 1, д. 32, л. 1а; Чехословакия // День русского инвалида. 1926. 9(22) мая. С. 6. «Российская миссия» (1919—1934) во главе с В.Т. Рафальским была учреждена в

Основная цель существования союза заключалась в объединении русских военных-инвалидов и военных пенсионеров для оказания им, их семьям и близким необходимой материальной и правовой помощи. На основе принятых в русской армии принципов он регистрировал инвалидов и совместно с русским отделением Красного Креста в Чехословакии занимался медицинским освидетельствованием состояния их здоровья. Организация снабжала своих членов дешёвой пищей, по возможности предоставляла им бесплатное жильё, раздавала бельё, обувь и т.д. Её представители выступали посредниками между всеми чехословацкими официальными организациями, лицами и инвалидами при размещении их в лечебных и оздоровительных учреждениях (бесплатно или за минимальную плату). Союз решал вопрос о предоставлении бывшим русским военным пенсионерным выплат, а также устраивал их на работу, помогал в организации различных доходных предприятий (мастерских, торговых и комиссионных магазинов и т.д.). Однако в последнем случае оговаривалось условие — они должны были направлять для нуждающихся часть своих доходов в организацию⁵.

Членство союза получали бывшие воины (инвалиды и пенсионеры), которые имели документы, подтверждавшие факты получения ими ранений во время боевых действий или показания свидетелей (непреренно с хорошей репутацией). Действительными членами организации могли стать только те, кто получил увечья, ранения, хронические заболевания или отравления газами во время боёв, походов в боевой обстановке или в плену, утратив при этом более 50% трудоспособности. При меньшем проценте человек оказывался лишь «под опекой» союза⁶.

Организацией управляли правление и общее собрание. Правление — председатель, товарищ председателя, секретарь и казначей — ежегодно избирались тайным голосованием на общем собрании из числа действующих членов союза. Его председателем в ЧСР являлся генерал-лейтенант М.Г. Михеев. На общем собрании избирали также двух кандидатов, в обязанности которых входили присутствие на всех заседаниях правления с правом совещательного голоса и при необходимости замещение его двух отсутствующих членов. Председатель (или товарищ председателя) созывал правление, решения которого фиксировалось в протоколе (подписывалось всеми пришедшими на заседание) и были действительны, если за них единогласно проголосовали обязательно присутствующие три члена правления. В противном случае определяющим являлся голос председателя⁷.

Правление решало вопрос о членстве лиц (имевших на это право) на основании их личных письменных заявлений и приложенных документов (или их

Праге и официально признана чехословацким правительством летом 1919 г.; ходатайствовала за судьбы русских беженцев перед официальными инстанциями и оказывала им правовую помощь. Миссия просуществовала вплоть до установления официальных дипломатических отношений между ЧСР и СССР в 1934 г. Объединение российских земских и городских деятелей в Чехословацкой Республике (Земгор), возникшее в Праге 17 марта 1921 г., обращало внимание мировой общественности на положение российских беженцев, изыскивало средства на оказание помощи эмигрантам и их организации (*Серационова Е.П.* Российская эмиграция в Чехословацкой Республике (20—30-е годы). М., 1995. С. 33, 63).

⁵ ГА РФ, ф. Р-5968, оп. 1, д. 32, л. 1а.

⁶ Там же, ф. Р-7502, оп. 1, д. 41, л. 118.

⁷ Там же, л. 1а об.

нотариально заверенных копий)⁸. Между тем людей, активно участвовавших в жизни союза (без различия национальности и пола), могли избрать почётными членами правления. Это происходило по инициативе последнего или по предложению 1/3 всех действующих членов — в письменной форме его направляли на имя Главного правления или выносили на обсуждение общего собрания⁹.

Обычные и экстренные общие собрания созывались правлением (повестками или объявлением в газете, но не ранее чем за шесть дней до предполагаемой даты проведения) или же по письменному заявлению не менее 1/3 всех членов союза, снабжённому программой и подписями заявителей. Все общие собрания признавались действительными и правомочными только при присутствии не менее 2/3 состоявших в организации лиц. Если было невозможно собрать кворум, то в течение шести дней созывалось повторное собрание, действительное при любой численности собравшихся, и все вопросы решались абсолютным большинством голосов. Хотя формально общее собрание утверждало списки принятых в члены союза «кандидатов», но фактически они уже имели таковой статус. В случае отказа в приёме в организацию проситель мог обратиться к её общему собранию¹⁰.

В соответствии с Уставом союза входившие в него обязаны были соблюдать решения общих собраний, участвовать в них с правом решающего голоса, выбирать и быть избранным в правление, ревизионную комиссию или третейским судьёй, созывать экстренные общие собрания и т.д., пользоваться всеми преимуществами членов организации¹¹.

Правление *in corpore* («в полном составе») представляло союз в заграничных объединениях: «прекращало разрешения», заключало договоры, контактировало с чешскими властями по различным вопросам¹², обращалось к организациям Русского зарубежья с целью помочь обеспечить протезами ветеранов и определить за счёт Чехословацкого Красного Креста в лечебные заведения, а также предоставить им права торговли и т.д.¹³

В сферу полномочий правления входили наблюдение за деятельностью союза, контроль за выполнением всех организационных решений (и их корректировка), созыв общих собраний, принятие в членство, учреждение разного рода комиссий и делегирование членов организации на медицинское освидетельствование инвалидов-эмигрантов. Члены правления также обязывались заботиться о соблюдении устава союза, охранять его интересы и честь, а в конце каждого месяца и года готовить отчёты о проделанной работе¹⁴.

Ежегодно на общем собрании путём тайного голосования избиралась ревизионная комиссия в составе трёх человек. Они были обязаны каждый отчётный месяц производить ревизии и на общих собраниях (за исключением экстренных) делать доклады о финансовом положении союза. Кроме того, для контролирования правильного ведения отчётной документации и правомерности расходования денежных средств комиссия имела право производить незапланированные проверки. Работа членов правления оплачивалась только при

⁸ Там же, ф. Р-5968, оп. 1, д. 32, л. 1а.

⁹ Там же, л. 1а—1а об.

¹⁰ Там же, л. 1а.

¹¹ Там же, л. 1а об.

¹² Там же, л. 1б.

¹³ Чехословакия. С. 6.

¹⁴ ГА РФ, ф. Р-5968, оп. 1, д. 32, л. 1б.

наличии свободных средств в казне союза¹⁵. Первые полгода деньги расходовались только на аренду помещения и канцелярские принадлежности, а сотрудники трудились безвозмездно¹⁶.

При возникновении спорных вопросов и недоразумений между членами союза созывался Третейский суд, заседания которого всегда были закрытые, а его постановления носили обязательный характер. Каждая из заинтересованных сторон избирала себе судью из членов союза, а судьи — председателя суда¹⁷. В 1926 г. «Суд чести» рассматривал дело бывшего начальника общегжития Е.Г. Скупинского, которого обвиняли в растрате денежных средств и провокационных высказываниях в адрес союза и его членов. В итоге было принято решение исключить этого человека из организации¹⁸.

Ликвидировать союз можно было только на основании законов Чехословацкой Республики или по письменному требованию $\frac{2}{3}$ всех его членов, или согласно постановлению специально созванного по инициативе правления общего собрания. На нём должно было присутствовать не менее 75%, а при голосовании — не менее $\frac{2}{3}$ состоящих в организации людей. В противном случае, собиралось повторное общее собрание, результаты которого считались действительными, если присутствовали не менее половины членов союза. После его ликвидации отчётные документы финансового характера предоставлялись последнему общему собранию¹⁹.

Все союзы русских военных инвалидов-эмигрантов в разных странах образовывали единый Всеаграничный союз, высшее руководство которого принадлежало августейшему верховному почётному председателю, — его императорскому высочеству вел. кн. Николаю Николаевичу. По совместительству он являлся и покровителем союза совместно с императрицей Марией Фёдоровной. Во главе Всеаграничного союза стояло Главное правление, председатель которого был докладчиком по делам, касавшимся инвалидов всех союзов при его императорском высочестве²⁰.

До созыва общего Всеаграничного делегатского съезда, избравшего Главное правление, его обязанности временно исполняло действующее (избранное на третьем Делегатском съезде при голосовании не менее 80% находившихся за границей инвалидов) Центральное правление Союза русских военных инвалидов Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев (КСХС)²¹. Председателем Центрального правления (находилось в Сербии) являлся генерал Н.Н. Баратов, его заместителем — проживавший в Белграде генерал-лейтенант М.Н. Кальницкий²².

Главное правление рассматривало затрагивающие интересы всех союзов общие вопросы, которые не могли решить местные центральные правления. Для разрешения проблем Главному правлению ежемесячно в письменной форме предоставлялись сведения о деятельности местных союзов, в том числе о поступлении и расходовании денежных средств. Если последние имелись, то

¹⁵ Там же.

¹⁶ Чехословакия. С. 6.

¹⁷ ГА РФ, ф. Р-5968, оп. 1, д. 32, л. 16.

¹⁸ Там же, д. 8, л. 12.

¹⁹ Там же, д. 32, л. 16.

²⁰ Там же, д. 64, л. 36, 46—46 об.

²¹ Там же, л. 46—46 об.

²² Чехословакия. С. 6.

председатели союзов ежегодно собирались при Главном правлении, если нет — председатель созывал съезд «малого состава»: минимум три председателя от каждого союза (при малой численности инвалидов-эмигрантов в стране-реципиенте мог быть представлен один человек)²³.

Председателем Главного и местных комитетов являлся председатель Главного правления союза, а его заместителями — председатели центрального правления союза той страны, где функционировал комитет. В него Главное правление приглашало лиц, которые могли оказать существенную помощь. Вся переписка, связанная с деятельностью Главного и местных комитетов, осуществлялась через Главное правление союза.

Собранные им (и местными комитетами) средства поступали в единую общевинвалидную кассу, после чего их распределяли между союзами в соответствии с численным составом и финансовым положением каждого из них. Кроме того, расходы, связанные с содержанием Главного и местных комитетов, предварительно согласовывались с Главным правлением и верховным почётным председателем. Ещё в их компетенцию входило решение вопросов по изысканию и сбору средств на нужды союза.

Первоначально организация существовала за счёт собственных средств. В апреле 1926 г. генерал Баратов обратился к министру иностранных дел, военному министру и лидерам политических партий Чехословакии с просьбой распространить права инвалидов на военных инвалидов-эмигрантов, как это было в КСХС (правда, там с 1921 г. русские пользовались лишь частью льгот)²⁴. В Королевстве ещё в ноябре 1924 г. все соответствующие хлопоты взяло на себя Центральное правление Союза русских военных инвалидов в связи с выработкой новых законов для инвалидов КСХС при министре социальной политики Н. Пелеше. Однако из-за смены кабинета правительства (к власти пришла партия Народной скупщины) к реализации этого проекта приступили только в октябре 1925 г. Тогда одновременно с урегулированием правового положения инвалидов рассматривался и русский вопрос²⁵. Уже в конце декабря 1925 г. Совет министров КСХС под председательством премьер-министра Н. Пашича вынес постановление о постоянном ассигновании 6 млн динаров для выдачи ежемесячных пособий русским инвалидам-эмигрантам первой, второй и третьей категорий, вплоть до момента их выезда из страны или смерти, в последнем случае пособие переходило их вдовам или сиротам²⁶. Суммы для выдачи пособий инвалидам в КСХС были ассигнованы для Министерства социальной политики, которое затем распределило их по финансовым управам для выдачи инвалидам.

В Болгарии суммы поступали непосредственно в распоряжение Центрального правления союза²⁷. В ЧСР (как и в Польше) инвалиды-эмигранты стали получать пособия от государства только в 1926 г. Между тем уже в 1924 г. на Лондонском конгрессе «Фидака» (F.I.D.A.C.)²⁸ было решено принять поста-

²³ ГА РФ, ф. Р-5968, оп. 1, д. 64, л. 46—46 об.

²⁴ Там же, л. 13.

²⁵ Югославия. Закон о русских инвалидах // День русского инвалида. 1926. 9(22) мая. С. 6.

²⁶ Там же.

²⁷ ГА РФ, ф. Р-5968, оп. 1, д. 64, л. 7.

²⁸ Fédération Interalliée Des Anciens Combattants (Межсоюзническая федерация бывших участников войны стран Антанты). Федерация была учреждена 28 ноября 1920 г. в Париже. Её главной целью являлась забота о ветеранах союзных государств Первой мировой войны.

новление о предоставлении русским инвалидам статуса и прав полноправных граждан²⁹.

Размер ежемесячного пособия напрямую зависел от категории инвалидности. В зависимости от потери трудоспособности инвалиды были разделены на четыре группы. Представители первой (80—100%) ежемесячно получали пособие в размере 500 чешских крон (ч. кр.), второй (60—79) — 450, третьей (40—59) — 400, четвёртой (менее 39%) — 300, но раз в три месяца, т.е. около 1 200 ч. кр. в год³⁰. Если инвалид являлся главой семьи, ему дополнительно платили 150 и по 50 ч. кр. на каждого нетрудоспособного члена семьи, однако общая сумма таких выплат не могла превышать размер пособия, которое инвалид получал от союза³¹ (например, в 1923—1924 гг. В. Шапиловскому было положено 885 ч. кр. в месяц³², при прожиточном минимуме в 1 тыс. ч. кр. в 1923 г.³³). Денежные пособия выплачивались благодаря финансовой поддержке русского отдела МИД ЧСР³⁴.

Основную часть доходов союз получал посредством вступительных членских взносов. Такой единовременный взнос составлял 2 ч. кр., для почётных членов — 50 ч. кр. Сверх этого действительные члены ежемесячно платили по 1, а почётные — по 5 ч. кр.³⁵ Посильную финансовую помощь оказывал и Красный Крест. Кроме того, поступали пожертвования, сборы с концертов, вечеров, доходы с предприятий союза, разного рода субсидии и т.д.³⁶ Однако в 1926 г. материальное положение инвалидов-эмигрантов оставалось тяжёлым. Многие из них оказались лишены не только опеки правительства, но и какой-либо помощи с его стороны³⁷. Часто, находясь на грани отчаяния и безысходности, они решались на самоубийства³⁸.

Союз помогал тем, кому было отказано в получении пособия по различным причинам (несоответствие критериям, отсутствие необходимых документов и т.д.), а также родственникам умерших инвалидов-эмигрантов, сиротам (как, например, в Польше) и т.д. Для этого за границей было необходимо привлекать к решению проблемы частных жертвователей и организовывать различные благотворительные мероприятия. С этой целью в Париже Главное управление учредило Главный комитет по сбору средств (Фонд) с правом организации местных комитетов в других странах-реципиентах³⁹.

В январе 1925 г. в Праге прошёл благотворительный бал «военных инвалидов» в Радио-Палаце⁴⁰. В феврале после двухлетнего перерыва правление Союза русских инвалидов в Чехословакии устроило в залах «Мещанской беседы»

²⁹ Чехословакия. С. 6.

³⁰ ГА РФ, ф. Р-5968, оп. 1, д. 49, л. 5—5 об.

³¹ Там же, л. 30.

³² Národní archiv v Praze (Национальный архив Чешской Республики в г. Праге), f. MZV RPA (Русская акция помощи), kart. 10321 (данные предоставлены З.А. Барбаруновой).

³³ *Серпионова Е.П.* С.Г. Пушкарёв о России и славянстве // Культурное и научное наследие русской эмиграции в Чехословацкой республике: документы и материалы. М.; СПб., 2016. С. 252.

³⁴ ГА РФ, ф. Р-5968, оп. 1, д. 49, л. 34.

³⁵ Там же, д. 32, л. 1а об.

³⁶ Там же, л. 1а.

³⁷ Международная федерация соратников (F.I.D.A.C.) и русские инвалиды // День русского инвалида. 1926. 9(22) мая. С. 6.

³⁸ ГА РФ, ф. Р-5968, оп. 1, д. 64, л. 10, 100—101.

³⁹ Там же, л. 46—46 об.

⁴⁰ Там же, д. 33, л. 6.

(г. Пльзень) «концерт-бал» в пользу союза. На мероприятии присутствовали представители дипломатических посольств, чешских и русских общественных организаций. Несмотря на плохую погоду, было очень много гостей, вечер оказался плодотворным и в плане исполнения концертной программы (наряду с оперными артистами здесь впервые выступил хор казаков), и в материальном отношении (собрали более 3 тыс. ч. кр.)⁴¹. За оказанную при организации мероприятия помощь правление даже просило принять в члены союза артистов А.П. Чванова, С.П. Тимашева, Н.Л. Роусову-Вратскую, П.Д. Любимова, М.Е. Чернышенко, солиста скрипача Г. Ретивова, дирижёра Казачьего хора В. Левицкого, а А. Масарик, Н.Ф. Крамарж, В.Ф. Шокореvu, И.С. Полозину, В.И. Вергун и всех дам — за пожертвование и личное участие в организации вечера⁴².

В 1926 г. благодаря постановке благотворительного спектакля было собрано 1 285 ч. кр. Чистая прибыль из этой небольшой суммы составила 205, а расходы на организацию — 1 080 ч. кр. Следует отметить, что все спектакли, как правило, финансировались чешским правительством, так как организаторы при общей выручке в 300—4 000 ч. кр. не могли самостоятельно покрыть необходимых затрат⁴³.

На проведённом в январе 1926 г. вел. кн. Николаем Николаевичем (при активной поддержке со стороны чешской и русской общественности) благотворительном вечере удалось собрать более 6 тыс. ч. кр., бóльшую часть которых передали на лечение председателя союза⁴⁴. В апреле Союз русских драматических артистов в Праге устроил благотворительный спектакль Е.Н. Чирикова «Колдунья», «чистый» сбор от которого отдали в пользу Союза русских военных инвалидов за границей. С той же целью артисты продавали во время спектакля жетоны и значки⁴⁵.

Организация предоставляла инвалидам ссуды на покупку фильмов и открытие мини-кинотеатров — на определённые сроки (как правило, на несколько месяцев) с фиксированными ежемесячными выплатами. При этом запрещалось указывать где-либо (в афишах, программках и т.д.), что сборы идут в пользу союза (использовать его название разрешалось только при аренде помещений) или что показ осуществляется при его финансовой поддержке. Кроме того, заёмщик обязывался по первому требованию предъявлять союзу всю отчётную документацию о своей коммерческой деятельности с указанием места и времени проведения киносеансов, количества мест, проданных билетов, сумм полного сбора, всех расходов, связанных с проведением показа (аренда помещения, стоимость фильма, пошлины, реклама и т.д.) и чистой прибыли. Заёмщик должен был поддерживать честное имя организации, по мере возможности предоставлять её членам рабочие места и один раз в квартал устраивать благотворительный показ фильмов с 50-процентным отчислением в её пользу.

⁴¹ Общий приход денежных средств составил 8 505,77 ч. кр. (продажа билетов и поступивших пожертвований — 5 546,32 ч. кр.; продажа программ — 264,4; общая выручка буфета — 269,05); расходы — 5 656,76 (печать афиш, программ и т.д.) — 820,6; налоги — 1 031,71; оплата казачьему хору — 995; оплата оркестра на балу — 500; наём помещения — 500; покупка продуктов и напитков — 1 414,45; оплата услуг повара, прислуги и другого персонала — 295 ч. кр. (Там же, д. 25, л. 40—40 об.).

⁴² Там же.

⁴³ Там же, д. 64, л. 20.

⁴⁴ Там же, л. 5—5 об.

⁴⁵ Там же, л. 30.

Договор заключался на полгода и по взаимному согласию мог продлеваться, однако в случае нарушения каких-либо пунктов расторгался в одностороннем порядке. Особо подчёркивалось, что фильм не должен «содержать материалы, провоцирующие межэтнические конфликты между чешской общественностью и русскоязычным населением». Чтобы в дальнейшем избежать проблем с клиентами, от используемого для показа фильма технического оборудования требовался соответствующий уровень⁴⁶.

Договор о предоставлении ссуды мог быть и краткосрочным. Например, инвалид Грабовой взял у союза ссуду на покупку фильма «Наташа» в размере 2,5 тыс. ч. кр. с обязательством погасить заём в течение трёх месяцев (два взноса по 800 и 900 ч. кр.). Но пока деньги не были выплачены, фильм принадлежал организации. Процентная ставка по кредиту составляла 6% годовых, в случае невозвращения средств фильм также становился собственностью союза⁴⁷. Между тем некоторые лица не только не возвращали деньги, но даже не собирались открывать ни кинотеатра, ни мастерской и т.д. Например, в сентябре 1926 г. Центральное правление союза в Париже выдало некому П.Н. Никонову 3 700 французских франков на оборудование мастерской, но он исчез с деньгами и принадлежавшими организации вещами⁴⁸.

В ноябре того же года правление Союза русских военных инвалидов выпустило календарь-альманах, приуроченный к 10-летию битвы у Зборов и 50-летию Русско-турецкой (Балканской) войны. В создании альманаха участвовали чешский писатель Ф. Лангер, генерал М.А. Иностранцев, писатель, литературный и театралный критик А.А. Амфитеатов, генерал Н.Н. Баратов, писатель, путешественник и журналист В.И. Немирович-Данченко, профессора А.А. Кизеветтер, М.А. Циммерман, писатели Е.Н. Чириков и А.А. Яблоновский и др. Объём календаря составлял порядка 70 страниц, стоимость — 8 ч. кр.⁴⁹

В 1927 г. вышел аналогичный календарь (40—45 страниц) на чешском и русском языках. Он содержал статьи, заметки, воспоминания, относящиеся к истории Чехословакии, её борьбе за независимость, а также о прошлом России и её военных заслугах. Кроме того, здесь был представлен (тоже на двух языках) включавший хронологические и астрологические данные церковный календарь — месяцеслов (православный, католический и лютеранский), справочник, содержащий официальные сведения (в том числе статистические) о ЧСР, чешских инвалидах, «стародружинниках», «легионерах» и Союзе русских военных инвалидов-эмигрантов⁵⁰.

Немаловажное значение имел и День русского инвалида, проводившийся с 1926 г. ежегодно в большинстве стран-реципиентов по единой программе. Накануне праздника проходили всенациональные богослужение и панихида по русским воинам, погибшим во время Первой мировой и Гражданской войн. Непосредственно в этот день служили молебен о здравии всех находившихся в изгнании воинов, после чего начинались различные концертные выступления, представления, благотворительные спектакли, танцы, лотереи и т.д. Например, в Праге к празднику союз выпускал газету «День русского инвалида» (её про-

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же, д. 50, л. 1.

⁴⁸ Там же, д. 8, л. 13.

⁴⁹ Там же, д. 54, л. 2.

⁵⁰ Там же, л. 13—13 об., 59, 66.

давали на концерте, в киосках) и специальные металлические значки (жетоны). Жертвователям их вручали бесплатно, а все остальные могли их приобрести во время концерта за 3 ч. кр.⁵¹ В Болгарии стоимость такого жетона составляла 25 динаров⁵², а серебряного и золочёного инвалидного знака (его носили только почётные члены союза) — 75 динаров⁵³.

Правила ношения нагрудного инвалидного знака, единого для всех входивших в Всеаграничный зарубежный союз членов Союза русских военных инвалидов, установило его Главное правление на состоявшемся в апреле 1926 г. в КСХС третьем Делегатском съезде⁵⁴.

Обычный (металлический) знак носили только получившие увечья в боевой обстановке действительные члены союза (являвшиеся таковыми не менее полугода), а состоявшие под его «опекой» такого права не имели. Почётные председатели и почётные члены союзов носили золотые или позолоченные знаки.

Ношение нагрудного знака обязывало военного инвалида охранять честь и доброе имя организации. При нарушении правил или исключении инвалида из союза правление ходатайствовало перед Центральным правлением о лишении такого лица права на ношение знака. Во избежание злоупотреблений знаки нумеровались, а все инвалиды имели соответствующие удостоверения от местных или центральных правлений союза⁵⁵.

Иногда инвалид при переезде в другую страну не имел возможности одновременно стать членом находившегося там союза (условия приёма оказывались более строгими). Поэтому Главное правление обращало внимание Центрального на необходимость установления единства требований при приёме в организацию. Например, в Белграде её членами могли стать лица, утратившие трудоспособность только в боевой обстановке⁵⁶. Однако среди «странствующих инвалидов» нередко встречались мошенники, которым союзы оказывали материальную и правовую помощь, иногда урезая нужды — собственные и своих членов. Так, инвалид Ф.А. Позняков, которому неоднократно выплачивалось пособие, получив паспорт и разрешение на жительство в Германии, был уличён в воровстве: ему предложили работу в русском ресторане, однако он скрылся, захватив с собой чужие вещи, и тем самым нанёс вред репутации союза. Его же заподозрили и в краже имущества у других инвалидов на сумму 150 марок. Другой пример: прибывшему в ЧСР без документов инвалиду Корошкову с большим трудом союз выхлопотал право на жительство, устроил его в общежитие. Там он получал обеды и изредка пособие, нигде не работая, хотя организация предоставила ему ссуду именно для надомной подработки в виде торговли открытками и газетами⁵⁷.

Устав союза предписывал воинам-эмигрантам поддерживать не только его «честь и достоинство», но и воинскую дисциплину. За нарушение правил делали предупреждение. Если кто-то продолжал вести себя неподобающим образом, его исключали из организации без права последующего восстановления.

⁵¹ Там же, д. 48, л. 5.

⁵² Там же, д. 64, л. 24.

⁵³ Там же, л. 7.

⁵⁴ Там же, л. 8—9.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Там же, л. 84.

⁵⁷ Там же, л. 64—64 об.; д. 8, л. 9.

Так, в мае 1926 г. правление Союза русских военных инвалидов — участников европейской войны в Бейруте — исключило из своих рядов А.И. Павловского. Он словесно оскорбил русскую даму и поджёг её дом, неоднократно провоцировал других членов союза и регулярно размещал в периодической печати (в частности в газете «Возрождение») провокационные статьи о его деятельности⁵⁸. Исключить из союза могли и за получение советских документов или въезд на территорию СССР⁵⁹.

⁵⁸ Там же, д. 8, л. 10.

⁵⁹ Там же, л. 12.